

специально, чтобы затмить то, чтобы было известно об Иоанне. В конечном итоге «чудо» рождения Иоанна заключалось только в том, что он появился у престарелых родителей, в то время как, по Луке, Иисус был рожден девственницей. Единственный мотив, который мог быть у Луки для такого повествования, заключается в том, что движение Иоанна в то время все еще существовало и конкурировало с движением Иисуса.

В пользу этого предположения говорит и установленный учеными факт, остающийся неизвестным для большинства христиан. Столь любимая христианами «песнь» Марии «Магнификат»⁹ была на самом деле «песней» *Елисаветы* и относилась к *ее* ребенку. Слова связывают эту женщину с Анной — матерью пророка Самуила из Ветхого Завета, которая в свои преклонные годы была бездетной, что в большей степени отвечает ситуации Елисаветы. Действительно, в некоторых ранних рукописях Нового Завета прямо сказано, что это «песнь» Елисаветы. Отец Церкви Иринеи Лионский (120—200 гг.) тоже пишет, что именно Елисавета, а не Мария произнесла эти слова²⁸.

Есть и аналогичный случай. Во время церемонии обрезания Иоанна его отец Захария провозглашает «пророчество» или гимн, который известен под названием Бенедиктус, в честь его новорожденного сына²⁹. Очевидно, что этот гимн был ранее частью истории Рождества Иоанна. И Магнификат «Величание», и Бенедиктус, видимо, были когда-то отдельными гимнами Иоанну, включенными в «Иоанново Евангелие», которые были затем заимствованы и, быть может, *сфальсифицированы* апостолом Лукой, чтобы сделать гимны приемлемыми для последователей Иисуса. Это свидетельствует о том, что народ не только составил жизнеописание Иоанна, но и восхвалял его в песнопениях. Не дало ли авторам канонических Евангелий учение Иоанна материалы, на которых они составили свой рассказ об Иисусе? Шонфилд пишет в своем труде «Одиссея ессеев»:

«Контакт с последователями Иоанна Крестителя... познакомил христиан с историей Рождества Иоанна, в которой он фигурирует как младенец Мессия ветхозаветного толка, рожденный в Вифлееме»³⁰.

Кроме этого, в одном из ранних церковных тестов, известном под названием «Признания Клементина», говорится, что некоторые из последователей Иоанна верили, что он Мессия³¹.

Тот факт, что существовала такая вещь, как «литература Иоанна», является решением многих проблем, связанных с Четвертым Евангелием, которое приписывают ученику Иоанну. Как мы видели, в этом Евангелии есть немало противоречивого. Хотя оно считается единственным, основанным на показаниях прямого свидетеля, это заявление подкрепляется некоторыми подробностями текста, есть в этом Евангелии явно гностические элементы, которые не согласуются ни с другими Евангелиями, ни с беспристрастным тоном остальной части книги³². Особенно заметным является «пролог», где говорится о Боге и Слове. Евангелие от Иоанна наиболее отчетливо настроено против Иоанна Крестителя из всех четырех, но вместе с тем единственное, где прямо утверждается, что Иисус набрал своих первых учеников среди последователей Иоанна Крестителя, включая самого автора этого Евангелия и предполагаемого прямого свидетеля, «возлюбленного» ученика³³.

Однако эти противоречия не дискредитируют Евангелие. Ясно, что автор пользовался текстами нескольких источников, которые он сплел вместе и истолковал в соответствии со своими представлениями об Иисусе, подправляя материал в тех местах, где считал это необходимым. Кто бы ни был этот автор, Евангелие, видимо, содержит свидетельство

---

⁹ «Величит душа моя Господа».